

Инна Матвеева

НАС НЕ ОСТАНОВИТЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
М33

М33 **Матвеева И.**
Нас не остановить / Инна Матвеева – М.: Литнет, 2025. – 166 с.

ISBN 978-5-521-93553-6

Знакомство не задалось с самого начала: он подстерёг меня в подворотне, а я оставила ему шрамы. И хотелось бы позабыть обо всём этом, как о кошмаре, но... Начинается новый семестр в моём универе, и в моей группе появляется новенький. Увы, тот самый.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93553-6

© Литнет, 2025
© И. Матвеева, 2025

Глава 1. Антон

Пфф, я знал, что будет легко, но не ожидал, что настолько. Даже странно, что за эту пигалицу так много платят. Впрочем, мы с парнями уже привыкли, что некоторые заказчики чересчур тревожные. И готовы отваливать немало бабла за, в общем-то, пустяк.

Девчонка даже по сторонам не смотрит. Я лишь некоторое время соблюдал осторожность, следуя за ней, теперь же особо не парюсь. Не зря сказал парням, что тут разберусь сам.

Кажется, эта Юля (вроде бы так её зовут, мы особо не изучали) с нехилой такой ебанцой: пританцовывает, видимо, будучи в наушниках. А так-то вечер во дворе, если что. А завтра вообще осень, уже не так поздно темнеет. Вполне себе смеркается.

Она подходит к подворотне, которая как раз самая удобная для моих планов. Напрягаюсь, настраиваясь. Жестить с девчонкой всё-таки не хочется. Потому и решил сам тут разрулить, остальных парней на другое дело.

Просто припугнуть... Заставить удалить видео с компроматом на заказчика и сделать так, чтобы она его больше не беспокоила, стороной обходила и не рыпалась никак. Конечно, мы с ребятами спросили, что там за видео такое. Заказчик сказал, что измена жене – банальная, в общем, ситуация. Хотя такие вопросы мы раньше не решали, но тут платят хорошо, да и толковые заказы в последнее время не найдёшь никак. В общем, и проверять не стали.

– Стоять, – резко приближаюсь к девчонке, разворачиваю через плечо, легко к стенке ближайшей жму.

Вздрагивает всем телом. Смотрит на меня распахнутыми глазами, наушники снимает. Сглатываю от неожиданного стрёмно тянущего чувства в груди.

Приходится паузу взять: не по себе резко выпаливать угрозы и требования. Хотя обычно мы действуем оперативно, не давая опомниться.

Но на этот раз опомниться не дают мне. Девчонка резко трепыхаться начинает, ещё и кричит, чтобы отвалил. Резко затыкаю ей рот, сильнее прижимаю к стене, оглядываюсь по сторонам. Действую чисто на инстинктах и... Блять!

Меня резко пронзает болью в районе левой скулы, пока я там оцениваю обстановку. Не сразу понимаю, что за хрень: а оказывается, это Юля вцепляется в меня ногтями с такой силой, что тут и оружие другое не нужно. Прямо даже кровь идёт, чувствую. Кожу мне продрала?

Ещё и между ног коленом бьёт. Почти по члену. И тут уже не до церемоний. Девчонка, миленькая, с виду безобидная? Да хрен там был! Дикая совершенно.

– Успокойся, – рычу на неё, действуя уже жёстче: обездвиживаю руки и зажимаю ноги, прижимая к стенке так, что девчонке точно больно.

А мне... Странно. Вроде как не извращуга ни разу, да и мы тут фактически дерёмся, но внезапно ведёт от такой близости. И взгляд сам собой ей на губы падает. Приоткрытые, кстати...

Залипнуть не успеваю: Юля яростнее трепыхаться начинает, как будто это бесполезно. Пиздец она отчаянная, дёргается, визжит опять. Затыкаю рот – кусается...

Так, всё, достала. Достаяю пистолет – пневматический, конечно, чисто для запугивания. От настоящего не отличить, тем более, когда с угрожающим лицом направляешь на человека.

Вот и девчонка аж захлёбывается воздухом, который набрала для очередного крика. Затихает, глядя только в дуло. Не моргает даже.

Надо было сразу с такого начинать: кусаться и брыкаться бы не успела. И лицо бы мне так не исцарапала. Блять, точно шрамы останутся. До сих пор ноет там.

Зато сейчас девчонка совсем притихшая: даже дышит бесшумно. Хотя явно глубоко, судя по ощутимо поднимающейся и опускающейся груди. Хм, кстати, неплохой размерчик. Третий?

У девчонки вообще формы выдающиеся. Круглую попу тоже успел заценить, пока следом шёл.

– Не надо... – неожиданно жалобно пищит эта Юля.

Аж сердце удар пропускает от такого тона ещё недавно боевой девчонки. Поднимаю на неё взгляд и замечаю, что в распахнутых синих глазах чуть ли не паника. И очень даже конкретная... Девчонка уловила, что я ей на грудь пялился. И я прям чувствую, как она изо всех сил пытается не особо соприкасаться со мной – насколько это возможно.

А это практически безнадежно сейчас, когда я её зажимаю. Но бесит, что меня насильником тут считают. Вообще-то у меня нет проблем с тем, чтобы заполучать понравившихся девушек без участия пистолета и нападений.

– Пффф, ты решила, что я жажду тебя трахнуть? – пренебрежительно насмешливо выталкиваю.

Более того, я какого-то хрена ещё собирался добавить, что она не в моём вкусе. Или что мне бы не потребовался пистолет, если бы я реально захотел. Прям едва тормознул себя от этих слов – не похуй ли, что там девчонка думает? Оправдания ещё дурацкие. Я тут не ради знакомства с ней и тому подобной херни.

– Тогда з-зачем? – совсем тихо зачем-то допытывается Юля.

Хотя адекватных людей пистолет не особо вдохновляет на вопросы тому, кто его держит. А она вся такая напуганная, дрожащая, ещё выяснять пытается. Не сдаётся.

Ладно, похер – вопрос в тему, пора к делу. Жёстко впиваюсь в неё взглядом для убедительности. Пистолетом уже упираюсь ей в висок. Она вздрагивает охренеть как сильно, но не визжит больше. Дышит через раз.

А я направляю пистолет в сторону, за каким-то хреном каса-

ясь её губ. Как-то это мало вписывается в мой образ ненасильника, да и тяну тоже явно зря. Направляю пистолет ниже... К груди, на которой залипал. Сглатываю.

Соберись, придурок. Да, девушкам угрожать ещё не приходилось, но в нашей работе вроде как равноправие. Если заказчику перешла дорога какая-нибудь милаха – страху натерпится и она. И похер, что при Дэне так ещё не было.

Будто я раньше не видел обманчиво невинных глаз. Нехер вообще на них смотреть, непонятно зачем разглядывая. Всю её разглядывая...

– Перешла дорогу не тому, – резко выпаливаю, моргнув. – Сейчас достаёшь телефон и удаляешь оттуда всё. Форматируешь даже облако. Мне не до того, чтобы вникать, сколько там у тебя лишнего видео и ещё чего. Как удаляешь, забываешь о существовании Литвинова Давида. И о его семье тоже, – обозначаю доходчиво, грубо, чуть надавливая пистолетом.

Девчонка странно смотрит. Прямо в глаза мне, будто понять что-то пытается. С ужасом, страхом, но и... Что-то ещё в этих её синих озёрах неожиданно душу берedit.

Сильнее давлЮ пистолетом. Наверняка аж опечатается на этой явно нежной коже.

– Ну?!

Девчонка дрожащими руками вынимает телефон из кармана, на что я слегка отстраняюсь, давая ей свободу действий. И пистолетом уже не так давлЮ, как бы поощряя. Она ведь действительно удаляет всё – на что меня едва ли не тянет вздохнуть с облегчением. А то сдаваться явно не любит эта Юля. Ещё больше жестить бы не хотелось.

И так чуть ли не коробит, как она смотрит. Всё же до этого мы имели дело с явными мудаками. И постарше значительно.

– У него нет семьи, – неожиданно бросает девчонка, не отрываясь от телефона.

Хм... У меня нет семьи. Как и у всей нашей банды – кто из детства, кто на улице брошен и выживал, а кто от родителей ёбнутых сбежал. У всех своя история.

Но уж точно не о том сейчас надо думать. Я вообще без понятия, к чему эти мысли были. Вроде как похрен.

Вникать в слова о Литвинове уж тем более не буду. Он вроде бы женат. Или Юля упорно отрицает это – типа навешал ей, что разводится? Ведь там видео измены именно с этой девчонкой?

Почему-то бесит эта мысль. Представляю, как она скачет на старом мудаке и морщусь.

– Я непонятно говорю, м? – рычу на неё, хотя вроде бы уже запустила процесс форматирования всего. – Шевелись давай. С тобой тут никто не шутит, – опускаю пистолет ниже.

Где-то в районе рёбер он сейчас у неё. Какого-то хрена улавливаю, насколько там сбитое дыхание.

Башка кружиться начинает. Коротит от этого всего: девчонка всё ещё между стенкой и мной, судорожно что-то делает, я держу пистолет и периодически смотрю по сторонам. Хотя даже если мимо кто пройдёт, решит, что мы обжимаемся. Если что, оперативно её к себе в охапку сгребу, чтобы совсем скрыть оружие.

Сука, представлять эту гипотетическую возможность сейчас явно не стоит. Как будто мне мало опять бурно вздымающейся груди, на которую падает взгляд. И непроизвольного нон-стопом длящегося соприкосновения с мягким тёплым девичьим телом.

Дааа, таких заказов у нас с парнями ещё не было. Даже с тех пор, как Дэн отошёл от дел.

– Вот, чисто всё, – Юля поворачивает ко мне экран.

Забираю телефон свободной рукой.

– Проверю, – грубо бросаю.

Придирчиво залезаю во всевозможные места, где могла просочиться инфа... Нет, девчонка не дура. Собственная жизнь дороже шантажа престарелого богатого любовника. Или ради чего она там снимала?

– Про Литвинова забыла? – продавливаю и второе требование заказчика.

– А кто это? – в её голосе какая-то мрачная язвительность.

А взгляд какого-то хрена до сих пор тормозит. Меня слишком очевидно считают конченным ублюдком, который вызывает лишь презрение и страх.

Да похер ведь?

– Молодец, – снисходительно бросаю. Но тут же жёстче: – Но если вдруг вспомнишь или даже посчитаешь, что какая-то знакомая фамилия, я приду снова. И тогда уже не буду таким добреньким. Это ясно?

Она сглатывает, опуская взгляд на пистолет. Странно так смотрит на него, пристально.

– Ясно, блять? – ещё более сурово припечатываю тоном, но оружие убираю.

Кажется, тут и без него едва держатся.

– Ко-конечно, – клянусь, голос девчонки дрожит.

Теперь, когда всё окончено, её запоздало эмоциями накрывает? Ладно, пусть поплачет подальше от меня. А мне и думать об этом уже не стоит:

– Свободна, – и сам разворачиваюсь в другую сторону, уходя быстрыми шагами.

– В общем, ребят, дела такие, – подытоживает Денис, некоторое время назад активно возмущающийся на тему того, что мы не слишком кропотливо проверяем заказы. – На время утихнуть точно надо. Привлекли внимание серьёзных людей, под вас копать могут.

Увы, он прав. И во многом тут мой косяк: я теперь с заказчиками разговариваю в основном. И как-то по умолчанию решил, что раз к нам большинство по сарафанному радио, то репутация

тут сама за себя говорить должна. Столько откровенных ублюдков уже было отшито, да так, чтобы точно не рыпнулись и не рискнули снова – какой бессмертный будет пытаться ещё?

Но таки появился. Дело примерно месячной давности, один бизнесмен обратился с тем, что другой его подставил. Очень даже правдоподобно всё обрисовал, мы реально решили, что тот мудака на него дело повесить хочет, чтобы тупо избавиться от конкурента вот так вот грязно. Вроде как справились, порешали. А потом выяснилось, что это не подстава была, а реальное разоблачение.

И теперь внимание того бизнесмена, который это разоблачение провёл, привлекли мы. А у него вроде как подвязки какие-то есть с людьми, которыми могут нам всё прикрыть. Плюс мы тут все неблагополучные, без семей и типа без перспектив. Сами по себе не вызываем доверия.

И только благодаря отцу Дениса мы вообще узнали, что под нас копать могут. Батя у него тоже человек не последний, недавно сына нашёл, готов реально впрягаться. Обещает закрыть эти все вопросы, но пока делает это, мы должны стать образцовыми парнями. Никаких мутков, обычные студенты. Подрабатывать можно, но в таких же обычных местах, где остальные наши ровесники: официантами, курьерами, продавцами в магазинах, лаборантами, фрилансерами. Или начинашками по специальности.

Кстати, о специальностях... Обрисовывая нам всё это, Денис даёт понять, что его отец может и нас в универ устроить – в тот же самый, куда помог поступить сыну. Устроить так, типа мы тут уже учились, а не внезапно поступили, когда у нас проблемы начались. По возрасту мы тут все как бы на третий курс переходить должны. Как раз как Дэн.

– Двое из вас станут моими однокурсниками, ещё трое пойдут по разным специальностям, – подытоживает он, когда мы все даём добро: проблемы как бы никому не нужны. Пусть даже мы по жизни и привыкли к таковым.

Всё-таки масштаб неприятностей тут может наклеваться слишком серьёзный. Придётся временно влиться в жизнь, от которой мы все далеки. Не то чтобы не учились – так, в школе в основном, детдомовской. Те из нас, кто оттуда. Двое парней вообще на улице росли, можно сказать, – и вот они как-то сами.

– Короче, решайте, кто куда, – обводит нас взглядом Денис. – Но как бы осень уже началась почти неделю как, поэтому времени на раздумья нет. Я прям сегодня должен дать папе ответ, кого и куда, и копии ваших паспортов тоже нужны будут.

Парням дважды повторять не надо: решают оперативно. На меня, конечно, тоже посматривают, но я отмахиваюсь:

– Вы там разбирайте, кто что, я оставшийся факультет подхвачу. Вообще похер, какой.

Я даже не вникал, какие там называл Денис. Помню только, что он на менеджменте. Но его, конечно, быстро разобрали: тупо потому, что там Дэн, будет проще влиться, где свой есть. Хотя группа у них такая себе... Мы туда уже все наведывались порядок наводить.

– Остаётся журналистика, – говорит мне Саня, когда всё уже разобрали.

– Норм, – киваю.

Какая вообще разница, мне тупо отсидеться. Уж не знаю, какую успеваемость нам нарисуют с подачи отца Дениса на предыдущих курсах, которые мы якобы прошли – но на идею на полном серьёзе получить высшее образование я давно положил. Сначала тупо потому, что меня даже в школу неинтернатовскую брать не хотели, репутация не та. Этим отбили всякое желание «выходить в люди». А дальше ещё и убедился, что учёба тупо время жрёт, когда можно уже начать вертеться по жизни, место себе прогрызать. А там и навыки сами собой появляются, и знания.

– Папа постарается справиться как можно быстрее, – Денис собирает у нас паспорта, чтобы снять копии. – Я дам знать, когда вам надо будет уже в универ ходить. Никаких пока заказов, ладно?